

На следующий день Дин Сяорань встала рано и пошла на овощной рынок, чтобы купить свежую курицу для приготовления супа, а затем отправила тщательно приготовленный куриный суп в больницу.

Юй Цзыцян пришла в больницу вместе с Чжун Минлянь рано утром, и они вместе ждали, когда Дин Сяорань принесет Тан, особенно Юй Цзыцян, ожидая с некоторым беспокойством.

Чжун Минлянь, напротив, был очень спокоен, сидел на кровати и читал сегодняшнюю газету с неторопливым видом, увидев, что Юй Цзыцян ходит вокруг с тревогой, он сказал: "Что ты торопишься? Ты можешь вывести людей, прогуливаясь?".

"Уже почти полдень, Сяо Ран еще не пришла, конечно, я волнуюсь. Мама, я позвоню ей и спрошу, как дела?" Юй Цзыцян очень волновался, желая сразу же узнать, как дела у Дин Сяоран, поэтому он достал свой мобильный телефон и хотел позвонить ей.

Но Чжун Минлянь отказался и остановил его: "Никаких драк. Если ты позвонишь Дин Сяорань до того, как она приедет в больницу, я никогда в жизни ее не приму".

"Мама, если вдруг с ней что-то случится в дороге, я должна позвонить и спросить".

"Я дала ей день, а теперь не прошло и половины. Почему ты так волнуешься? Убери телефон и медленно жди. Если она весь день будет посылать за меня куриный суп в больницу, тогда не вини меня".

"Мама..."

"Этот вопрос не обсуждается. Держи свой мобильный подальше. В сегодняшних газетах опубликовано много событий вчерашней свадьбы. Ты можешь взглянуть, но Хуо Цинчжу арестован полицией. Это, должно быть, Фэн Цайцзе. Верно." Чжун Минлянь бросил газету Юй Цзыцяну и дал ему почитать.

Юй Цзыцян вообще не хотел читать никаких газет и не хотел идти к Хуо Цинчжу. Все, что он хотел знать, это положение Дин Сяоран, поэтому он даже не смотрел на нее, отбросил газету в сторону и продолжал с тревогой ждать.

Это последний шанс, когда они с Дин Сяоран могут быть вместе. Он не хочет его упускать. Что он должен сделать, чтобы узнать, как обстоят дела у Дин Сяоран?

Кстати, Се Цяньнин.

Юй Цзыцян подумал о Се Цяньнин и хотел позвонить ей, но Чжун Минлянь не разрешила и остановила его: "Тебе также не разрешается звонить Се Цяньнин. Тебе не разрешается связываться ни с кем, кто связан с Дин Сяоран".

"Мама, это слишком много для тебя, да?"

"Это не чрезмерная проблема, а вопрос принципа. Я хочу знать, что из себя представляет Дин Сяоран и может ли он быть подходящей невесткой". Поторопись и убери телефон. Вам нельзя звонить до прихода Дин Сяораня. , Вы не можете отправлять текстовые сообщения. Если вы позвоните или отправите текстовое сообщение, Дин Сяоран проиграет и провалит тест, тогда вы не сможете быть с ней. Чтобы быть справедливым, дай мне свой мобильный телефон. Я временно сохраню его для тебя и верну тебе, когда Дин Сяорань приедет".

"Мама..."

"Принеси его".

У Юй Цзыцяна не было выбора, кроме как отдать Чжун Минлянь свой мобильный телефон.

Чжун Минлянь положила телефон под подушку, чтобы Юй Цзыцян не смог его забрать. Она терпеливо ждала и продолжала читать свою газету, особенно в поисках новостей о Хуо Цинчжу. В газете она увидела ее распухшие нос и лицо. Я была очень счастлива и не могла не аплодировать: "Это здорово, у этой вонючки будет сегодняшний день, и она его заслужила".

"Мама, арестовали только Хуо Цинчжу. Что ты думаешь о Хэ Сюэфэй?". Юй Цзыцян вдруг упомянул Хэ Сюэфэй.

Услышав Хэ Сюэфэй, Чжун Минлянь была шокирована и немного застыла, но все же постаралась сохранить спокойствие, притворившись бесстрастной: "Что я могу думать о ней, я буду жить своей жизнью в будущем. Пока она не придет провоцировать меня, я ничего ей не сделаю".

Когда-то она надеялась, что Хэ Сюэфэй станет невесткой семьи Юй, но теперь все ее надежды обернулись разочарованием, и она больше не думает о том, чтобы просить дочь знаменитости стать невесткой. Она лишь надеется, что найдется честный и заботливый человек, чтобы ее не обманули. .

Юй Цзыцян понял смысл слов Чжун Минляна. Чтобы не расстраивать ее, он прекратил эту тему и сказал другое: "Мама, врач сказал, что тебя можно выписывать сегодня. В любом случае, Сяорань не пришла. Я помогу. Ты пройдешь процедуру выписки".

"Ну, помни, что Дин Сяоран нельзя звать, понимаешь?" Чжун Минлянь снова напомнила.

"Мой телефон с тобой, как мне позвонить?"

"Трудно сказать. Возможно, ты запомнил номер мобильного телефона Дин Сяораня, и можешь просто выйти на улицу и найти телефонную будку, чтобы позвонить".

"Вы действительно меня похвалили. Я не запомнил твой номер спустя десять лет. Более того, это другой номер? Я пройду по процедуре выписки для вас. Вы можете продолжать читать свою газету". Юй Цзыцян ответил сердито, а затем вышел. Хотя он сказал, что идет на улицу, чтобы пройти процедуру выписки, он все же специально пошел в больницу, чтобы посмотреть, пришла ли Дин Сяоран.

Неожиданно Дин Сяоран не увидела его, а увидела Тянь Вэя, который снова был худым.

Поскольку он не хотел связываться с Тянь Вэем, он проигнорировал его и быстро пошел к больнице.

Тянь Вэй сразу же последовал за ним, преследуя Юй Цзыцяна в саду больницы, а затем шагнул вперед, преграждая ему путь, и сказал со злой улыбкой: "Юй Цзыцян, почему ты бежишь, когда видишь меня? Возможно ли, что ты хочешь отступить?"

Юй Цзыцян растерялся, услышав это.

"Конечно, вельможи забыли обо всем, несмотря ни на что, я напому тебе, что я сказал в

самом начале, если я помогу тебе удержать красивую девушку, ты дашь мне 50 миллионов. Ты не должен забывать об этом, верно?"

"Я не забыл, но сейчас я не обнимаю красавицу. Почему ты просишь у меня денег? Кроме того, ты не появлялся с самого начала и до конца, не говоря уже о том, чтобы что-то сделать. Даже если я обниму прекрасную женщину, это тоже не твоя заслуга. Я не должен давать тебе ни копейки, и я не согласился на твою просьбу в самом начале.

Я просто сказал посмотреть на твои способности. Разве я сказал дать тебе денег?"

"Юй Цзыцян, ты шутишь?" Тянь Вэй разозлился и схватил Юй Цзыцяна за грудь обеими руками, как будто хотел кого-то ударить.

Юй Цзыцян оттолкнул его с небольшим усилием, и с сарказмом сказал: "Ты хочешь сразиться со мной даже с твоим тощим видом?".

"Не обманывай людей слишком сильно".

"Я слишком много обманываю людей. Ты слишком бесстыден и помешан на деньгах. Тянь Вэй, я с первого взгляда могу сказать, что ты наркоман. Причина, по которой ты так жаждешь денег, в том, что у тебя нет денег на покупку товаров. Позволь мне сказать тебе, что ты не хочешь получить от меня ни копейки. Если ты снова будешь приставать ко мне и Сяо Ран, я немедленно позвоню в полицию и попрошу полицейских отправить тебя в центр реабилитации наркоманов, хам". Юй Цзыцян сурово предупредил Тянь Вэя, который привел в порядок свою одежду, а затем пошел вперед, собираясь пройти через формальности по выписке.

Тянь Вэй не решался снова приставать к Юй Цзыцяну, опасаясь, что тот действительно вызовет полицию, но ему очень не хотелось. В любом случае, деваться некуда. Раз уж ты не можешь получить деньги у Юй Цзыцяна, возьми их у Чжун Минляна.

Чжун Минлянь читал газету в палате, прочитав газету, прочитав журнал и специально посмотрев репортаж о вчерашней свадьбе. Прочитав его снова и снова, он хоть и был очень зол, но в то же время был очень удачлив. К счастью, он не совершил большой ошибки. Почти завел волка в комнату.

В это время раздался стук в дверь.

"Войдите".

Дин Сяорань пришла в больницу с тщательно сваренным супом, вежливо постучала в дверь палаты и, дождавшись разрешения от находящихся внутри людей, толкнула дверь внутрь: "Мадам, вот и я".

Чжун Минлянь положила журнал в руку и подняла глаза на Дин Сяорань. Она обнаружила, что та действительно держит в руке суп. Она была взволнована, но не показала этого.

Она холодно спросила: "Уже почти полдень, почему ты здесь сейчас?" "

"Сегодня рано утром я пошел на овощной рынок, чтобы купить самую свежую и лучшую местную курицу, а потом варил ее почти три часа, поэтому немного опоздал. Пока куриный суп еще горячий, я дам тебе миску". Дин Сяорань просто сделала то, что сказала, быстро достала куриный суп, налила миску и обеими руками поднесла ее Чжун Минляну.

"Еп." Чжун Минлянь удовлетворенно кивнул, а затем сделал глоток из миски с супом, почувствовал, что вкус хороший, и, сделав еще глоток, без выражения воскликнул: "Суп на вкус хороший, с кем ты? Научился?"

"Я научилась этому у своей матери".

"А твоя мама знает, что ты приготовила этот куриный суп для меня?"

"Знаю, я им сказала. Хотя у нас есть некоторые недоразумения, я считаю, что эти недоразумения не являются серьезными недоразумениями. Пока небольшое общение может решить их, я надеюсь, что вы сможете общаться с нами, госпожа". Дин Сяорань говорил очень вежливо, но он не был ни скромным, ни смиренным, у него были свои принципы и гордость.

Чжун Минлянь внимательно наблюдала за ней, снова удовлетворенно кивнула и продолжила пить суп: "Этот суп действительно очень вкусный. Не хотите ли вы в будущем сварить его для меня?"

"Пока госпожа хочет пить, я обязательно сварю его для вас".

"Как вас зовут, госпожа, зовите меня просто тетя".

"Что..."

"А что, разве ты не хочешь называть меня тетей?"

"Нет, просто это было слишком неожиданно, как бы..."

Чжун Минлянь никогда не улыбался Дин Сяоран, но сейчас он наконец улыбнулся ей, взял ее за руку, потянул к кровати и сел, говоря с ней: "Сяо Ран, моя тетя была Ты немного слишком. Ты действительно хороший мальчик. Надеюсь, ты не беспокоишься о старой глупой тетушке".

"Я никогда не думал о том, чтобы беспокоиться о своей жене-тете, правда. Видя твою улыбку, я вдруг почувствовал, что у меня есть еще одна мама". Дин Сяоран была в восторге, ей очень хотелось смеяться, но она все еще немного сдерживалась. Не смея испортить образ.

"В будущем я стану невесткой. Естественно, я стану твоей матерью. Таким образом, у тебя будет дополнительная мать. Это правда."

"Тетя, ты, ты действительно обещала мне и Цзыцяну быть вместе?"

"Это редкость, когда Цзыцян серьезно относится к женщине. В эти дни я была постоянно. Принуждала его и угрожала ему, это действительно причиняло ему страдания, но я не ожидала, что в итоге это окажется большой аферой. Я поняла, любая знаменитость лучше, чем дама Важно не улыбаться на лице сына, и у тебя тоже есть такое сердце. Даже без сегодняшнего теста я чувствую твои намерения. Не важно, что я делал с тобой раньше, ты не жаловался. Вставай".

"Спасибо, тетя".

"Не благодари меня, я должна извиниться перед тобой. Сяоран, в будущем я передам Цзыцяна тебе. Ты должна помочь мне заботиться о нем и ухаживать за ним до конца жизни, хорошо?" Чжун Минлянь обняла Дин Сяоран обеими руками, искренне прося ее.

"Тетушка, не волнуйтесь, я буду заботиться о нем до конца своих дней". Дин Сяоран без колебаний согласился с ее просьбой, и улыбка на его лице стала еще счастливее.

"Вот и хорошо. После того как я выйду из больницы, я найду счастливый день и устрою свадьбу, чтобы вы с Цзыцяном могли пожениться, хорошо?"

"Да".

"Ты парень, ты искренний, и ты скажешь все, что думаешь. Я все еще хочу выпить твой суп. Можешь подать мне еще одну миску".

"Хорошо." Дин Сяорань встала и пошла в сторону, чтобы приготовить суп.

Но в этот момент внезапный удар потряс ее, и она быстро обернулась, чтобы посмотреть, что происходит.

Тянь Вэй, все еще держа нож в руке, бросился к ней, приставил нож к шее Чжун Минлянь и стащил ее с кровати: "Ты спускайся".

"Ах-ты, что ты делаешь?" Чжун Минлянь испугался, опасаясь, что нож поцарапает ему шею, поэтому ему пришлось покорно подчиниться Тянь Вэю и встать с кровати.

"Тянь Вэй, что ты делаешь? Поторопись и отпусти людей". Дин Сяоран поднялась и сердито приказала Тянь Вэю.

"Не приходи сюда, иначе я убью ее". Тянь Вэй держал Чжун Минлянь и предупреждал Дин Сяорань. Он был немного сумасшедшим и эмоционально неуравновешенным. Он продолжал выкрикивать деньги: "Деньги, дайте мне деньги, поторопитесь, приготовьте деньги".

"Ты просто хочешь денег. Сначала отпусти тетушку, а остальное мы обсудим, хорошо?"

"Дин Сяорань, ты относишься ко мне как к трехлетнему ребенку? Если ты отпустишь ее, ты точно не отпустишь меня. Не говори ерунды. Поторопись и попроси Юй Цзыцяна приготовить деньги, они мне нужны".

"Хорошо, я позволю Цзыцяну приготовить деньги, не обижайте тетушку". Дин Сяорань увидел, что настроение Тянь Вэя слишком неустойчиво, и забеспокоился, что у Чжун Минлянь может быть что-то не так, поэтому он достал свой мобильный телефон, чтобы позвонить Юй Цзыцяну, но мобильный телефон Юй Цзыцяна лежит под подушкой, и с ним все в порядке. "Цзыцян не взял с собой мобильный телефон, поэтому я могу только ждать, когда он вернется. Лучше сначала сообщить тетушке. У нее нехорошее сердце. Это напугает ее".

"Ты все еще считаешь меня дурой? Если я отпущу ее, что я возьму в заложники?"

"Я буду твоим заложником, а ты отпустишь ее".

"Сяоран, ты..." Чжун Минлянь был очень тронут, он не ожидал, что Дин Сяоран будет рисковать своей жизнью ради нее.

Тянь Вэй тоже был очень удивлен и рассержен одновременно. Он сердито сказал: "Дин Сяорань, я не думал, что ты будешь рисковать своей жизнью ради Юй Цзыцяна. Эта старуха была так плоха с тобой в начале, почему ты хочешь рисковать ради нее?"

"Я женюсь на Цзыцян. В будущем она станет моей свекровью. Все прежние вещи позади. Я не позволю себе жить прошлым, поэтому меня не будут волновать прежние дела. Тянь Вэй, не совершай ошибок снова и снова. Даже если ты получишь деньги, что если ты нарушишь закон, тебя будет преследовать полиция, а потом посадят в тюрьму, стоит ли оно того?". Дин Сяорань медленно подошла к Тянь Вэю и стала его уговаривать.

Но это было бесполезно.

Тянь Вэй уже думал о деньгах и сумасшествии, особенно когда он думал о боли наркоманов, он не мог этого вынести, поэтому он приставил нож к шее Чжун Минляня и продолжал кричать, требуя денег. Хватит нести чушь, дай мне денег, мне нужны только деньги".

"Хорошо, когда Цзыцян вернется, он приготовит деньги, но перед этим я обменяю их у тетушки, хорошо? Я буду твоим заложником. Отпусти ее. У тетушки плохое сердце. Я не могу позволить себе так тебя бросить. Если с ней что-то случится, ты не сможешь получить деньги. Пойдем, я обменяю их с ней". Дин Сяоран медленно подошел к Тянь Вэю, действительно принимая себя и Чжун Минлянь.

Тянь Вэй забеспокоился, что у Чжун Минлянь действительно случился сердечный приступ, поэтому он воспользовался возможностью оттолкнуть Чжун Минлянь и вместо этого взял Дин Сяоран в заложники.

"Чжун Минлянь была толкнута на кровать, закричала, сразу же встала, посмотрела на Дин Сяоран, боясь, что Тянь Вэй причинит ей боль, поэтому он изо всех сил пытался убедить ее: "Тебе нужны деньги? Твои деньги, ты не причинишь вреда другим".

"Приготовь мне грузовик с деньгами, поторопись". Тянь Вэй держал Дин Сяоран под своим контролем и приказал Чжун Минляню приготовить деньги.

Чжун Минлянь взял трубку и сразу же позвонил в банк, попросив кого-нибудь подготовить деньги.

Случилось так, что Юй Цзыцян вернулся, но он открыл дверь и увидел эту сцену, особенно когда он увидел нож на шее Дин Сяораня, он испугался и закричал: "Тянь Вэй, подонок, если ты посмеешь причинить ей вред, я порежу тебя тысячу раз".

"Хмф, если бы ты только что пообещал дать мне денег, я бы не стал этого делать. Ты пришел как раз вовремя, так что поторопись и приготовь деньги. Мне нужна телега с деньгами. Ты справишься с этим в течение двух часов".

"Как можно подготовить вагон денег за два часа?"

"Это твое дело, мне нужен только результат, поторопись и подготовь наличные".

"Цзыцян, поторопись и попроси кого-нибудь подготовить наличные, иначе он обидит Сяораня, поторопись.

" Чжун Минлянь действительно беспокоилась о безопасности Дин Сяоран и должна была призвать Юй Цзыцяна подготовить деньги.

"Мама..." Юй Цзыцян был тронут реакцией Чжун Минлянь, но сейчас не время для этого, поэтому он может только позвонить кому-то, чтобы подготовить деньги.

Прошло не так много времени, прежде чем другие люди в больнице узнали о ситуации, и кто-то сразу же позвонил в полицию. Менее чем через десять минут полицейские уже были на месте и окружили Тянь Вэя.

Из-за присутствия полиции Тянь Вэй немного запаниковал. Он крепко схватил Дин Сяоран и предупредил: "Не ходи сюда, иначе я умру вместе с ней".

"Так-так, мы не пойдем, вы не ходите, будьте осторожны, он ранит заложницу". Чжун Минлянь торопливо напомнил, не позволяя полиции подойти слишком близко, чтобы Тянь Вэй не навредил Дин Сяоран.

"Тянь Вэй, ты не можешь так убегать. Если ты меняпустишь, я не буду подавать на тебя в суд". Дин Сяоран пыталась убедить Тянь Вэя.

Но Тянь Вэй не поверил: "Я не верю ни одному твоему слову. Это конец дела. Я могу только взять тебя в заложники и сбежать, получив деньги".

"Вы можете сбежать отсюда, вы можете сбежать из этого мира?"

"Тебе не нужно об этом беспокоиться, иди". Тянь Вэй отстранил Дин Сяоран и предупредил, отступая назад: "Не подходи, иначе я убью ее".

Полицейские медленно шли за Тянь Вэем, не решаясь подойти слишком близко, каждый искал возможность спасти людей.

Юй Цзыцян и Чжун Минлянь, естественно, последовали их примеру, они были очень взволнованы, глядя на нож в руке Тянь Вэя.

Тянь Вэй таким образом захватывал людей на улице и привлекал все больше зрителей. Пришли врачи и охранники из больницы.

Отец Дин и мать Дин изначально хотели прийти в больницу, чтобы посмотреть, как Чжун Минлянь обращается с их дочерью, но когда они подошли к входу в больницу, то увидели, что их дочь принуждают. Они поспешили вперед и с тревогой сказали: "Тянь Вэй, ты Что ты делаешь, быстро отпусти мою дочь".

"Ты, зверь, поторопись и отпусти".

"Дядя, тетя, не волнуйтесь, пока Юй Цзыцян готова дать мне деньги на подготовку, я обязательно отпущу ее". Тянь Вэй пообещал, все еще желая получить деньги.

Прежде чем отец Дин и мать Дин стали умолять Юй Цзыцяна, Чжун Минлянь заговорил первым: "Хорошо, если ты не причинишь ей вреда, я дам тебе столько денег, сколько ты захочешь. Не обижай ее".

Когда прозвучали эти слова, папа Дин и мама Дин даже опешили. Они не ожидали, что Чжун Минлянь так поступит, чтобы спасти их дочь. Неужели это тот Чжун Минлянь, которого они видели раньше?

"Тогда вы, ребята, не спешите и приготовьте деньги, поторопитесь".

"Вам нужна машина денег. На подготовку нужно время!"

"Хватит болтать ерунду, поторопитесь и приготовьте деньги". Поскольку людей было слишком много, полиция, охрана, врачи, репортеры и почти все, Тянь Вэй стал еще больше нервничать и бояться, а его рука с ножом дрожала.

Дин Сяорань был ближе всех к нему. Он, очевидно, видел его дрожащие руки и чувствовал, что это возможность, поэтому он намекнул Юй Цзыцяну глазами и попросил его найти возможность сделать это.

Юй Цзыцян покачал головой, не решаясь пойти на такой риск, боясь, что ей причинят вред, и еще больше боясь потерять ее.

Тянь Вэй был в панике, не замечая тайных жестов Юй Цзыцяна и Дин Сяораня. Они обращали внимание только на полицейских вокруг него и постоянно говорили им отойти. Иногда он убирал нож с шеи Дин Сяораня и использовал его, чтобы указать на полицейских. "Вернитесь ко мне, не подходите, вернитесь".

Полицейские видели возможность, и даже если они ничего не говорили, все знали, что делать. Они продолжали обращать внимание на нож в руке Тянь Вэя, намереваясь усмирить Дин Сяораня, пока его нож не был на шее Дин Сяораня.

Полицейский в штатском смешался с толпой, ожидая удобного случая.

Юй Цзыцян также заметил нож Тянь Вэя, и знал, что он возьмет его, когда его нож не будет на шее Дин Сяораня, но он все еще имел смелость рискнуть.

"Поторопись и приготовь деньги. Мне нужна тележка с деньгами. Поторопись." Тянь Вэй снова приставил нож к шее Дин Сяораня, заставляя всех готовить деньги.

Однако в этот момент подъехал фургон, внутри которого сидел мужчина в официальной одежде и спокойно сказал Тянь Вэю: "У нас есть все деньги, которые вам нужны".

Услышав о деньгах, Тянь Вэй обрадовался. Независимо от того, были ли внутри настоящие или фальшивые деньги, он попросил мужчину сначала выйти из машины: "Пригнись, подними руки и отойди".

Мужчина встал с водительского сиденья, поднял руки и медленно отступил в сторону.

"Все назад, назад". Тянь Вэй снова заставил всех отойти назад. Когда они увидели, что расстояние осталось примерно одинаковым, он подтолкнул Дин Сяораня, а затем на самой большой скорости сел в машину. Он закрыл дверь и хотел сбежать. Кто знал эту машину? Внезапно позади него появился человек, который крепко душил его шею рукой и щипал его: "Вы лжете мне, ублюдки, смеете лгать мне!".

Полицейские снаружи также подросли на помощь и усмирили Тянь Вэя.

Дин Сяорань сильно толкнули, и она упала на землю с неустойчивым центром тяжести. Ее ладони и колени были в синяках, но больше всего болел живот, который сильно болел.

Хотя Юй Цзыцян поймал Дин Сяорань как можно быстрее, он все же не успел поймать ее, из-за чего она упала на землю, и поспешил ей на помощь: "Сяоран, ты в порядке?".

"У меня болит живот!" Дин Сяорань прикрыл живот руками, уже вспотев от боли.

Чжун Минлянь тоже бросилась к нему, посмотрела на положение Дин Сяораня и торопливо спросила: "Как дела, он куда-то упал?".

Матушка Дин также бросилась туда и увидела, что у Дин Сяоран идет кровь из нижней части тела. Хотя в ее сердце был какой-то спектр, она не стала говорить глупостей.

Она быстро напонила: "Больница позади, спешите в больницу!".

"Да, иди в больницу и отвязись от меня". Юй Цзыцян обнял Дин Сяораня, крикнул, чтобы освободили место для толпы зрителей, и поспешил в больницу.

Мать Дин, отец Дин и Чжун Минлянь последовали за ней. В это время их волновало только положение Дин Сяоран, и они уже временно оставили Тянь Вэя позади.

В больнице врачи уже приготовились и, как только приехали, сразу же вошли в приемный покой.

Все с тревогой ждали у входа в больницу, особенно Юй Цзыцян, который ходил вокруг, не в силах остановиться ни на секунду.

Чжун Минлянь тоже ждал, беспорядочно оглядываясь, и вдруг увидел кровь на теле Юй Цзыцяна, и обеспокоенно спросил: "Цзыцян, почему на твоей одежде так много крови? Куда она попала?"

"Кровь?" Юй Цзыцян никак не отреагировал. Он посмотрел вниз и действительно увидел, что его белая рубашка окрасилась в красный цвет. Он был в замешательстве: "Как получилось, что у меня на теле кровь? Это Сяорань?"

"Цзыцян, до какой степени вы с Сяо Ран развились?" Матушка Дин спросила серьезно, как будто она знала, что происходит.

"Мы..."

"Скажи мне правду, у вас уже были отношения?"

Юй Цзыцян уже собирался ответить, но Чжун Минлян помог ему: "Да, они уже давно в отношениях, и это случилось больше месяца назад".

Услышав эту новость, отец Дин очень разозлился, вскочил, схватил Юй Цзыцяна за одежду одной рукой и сурово обвинил: "Ты трогал ее, почему ты хочешь жениться на другой женщине?".

"Дядя, прости".

"Что толку говорить мне, что я сожалею".

"Я не знаю, как будут развиваться события, поэтому..."

"Ты можешь уклоняться от всех обязанностей, не зная об этом?"

Видя, что его сына оскорбляют таким образом, Чжун Минлянь почувствовал себя расстроенным, но он понимал отца Динга, поэтому он встал и признал свою ошибку: "Ребята, не будьте сильными. Это я виноват, это я во всем виноват, это я. Слишком запутался, теперь я просто надеюсь, что с Сяо Ран все в порядке".

Мать Динга остановила отца Динга и убедила его: "Это все удача и уловки. В любом случае, это уже в прошлом. Сяо Ран не хочет, чтобы мы создавали такие проблемы. Не надо слишком сердиться. К счастью, несчастный случай произошел сегодня. За пределами больницы, если вы сможете вовремя начать лечение, Сяо Ран должна поправиться, и ребенок будет в порядке".

Слова Дин потрясли всех, особенно Юй Цзыцян, которая удивленно спросила: "Тетушка, вы сказали ребенок, Сяоран беременна?".

"Это зависит от ситуации. У Сяо Ран всегда было хорошее здоровье. Даже если бы Тянь Вэй ее сейчас так толкнул, она бы не пострадала. Более того, в этом месяце менструации не наступили, и 80% из них - беременные."

"Отлично, я стану отцом".

"Тогда я стану бабушкой?".

Хорошие новости обрадовали Юй Цзыцяна и Чжун Минляна, но отец Дин был не очень счастлив и сердито сказал: "Ха, от этого живот моей дочери стал больше, ты еще можешь смеяться".

"Мой тесть, не сердитесь. Тысячи ошибок - это все моя вина, моя вина, я заплачу вам сейчас, хорошо?" Чжун Минлянь сейчас совсем не заботится о лице, и искренне просит отца Дин Я извинился, но также использовал имя "свекор".

Отец Дин не жестокосердный человек, потому что Чжун Минлянь в поздний период очень хорошо себя проявила, поэтому он простил ее: "Если ты посмеешь в будущем издеваться над моей дочерью, я попрошу тебя рассчитаться".

"Вы можете быть уверены, что после свадьбы Сяо Ран в нашем доме, я буду лечить ее, а также моего будущего внука или внучку".

"Чжун Минлянь, я говорю о том, чтобы хорошо относиться к моей дочери, не смотри только на внука и внучку".

"Я знаю, я буду хорошо относиться к Сяо Ран. Человек, которого только что похитил Тянь Вэй, был я. Сяо Ран рискнула и обменяла заложников. Я буду хорошо относиться к такой хорошей жене".

Пообещав Чжун Минляну, отец Дин почувствовал облегчение.

Юй Цзыцян не стал вести неспешную беседу с несколькими из них.

Он все время смотрел на свет в приемном покое и был до смерти встревожен. Как только врач вышел, он поспешил вперед и спросил: "Доктор, как дела?".

"К счастью, его можно доставить вовремя. И взрослый, и плод в порядке, так что я смогу позаботиться о них в будущем".

Получив ответ врача, Юй Цзыцян почувствовала облегчение и поспешила в дом к Дин Сяоран.

Чжун Минлянь не вошел, но остановил отца и мать Дин, чтобы обсудить свадьбу: "Родня, родня, раз Сяоран в порядке, может, нам подготовиться к их свадьбе?".

"Правильно, у меня есть дети. Этот брак должен быть заключен как можно скорее. Если это

будет позже, то я войду в зал со вспоротым животом. Это нехорошо!" Мать Дин также согласилась.

Хотя отец Дин ничего не сказал, он согласился с этим, и, очевидно, дал согласие на брак.

Юй Цзыцян вошел в палату, сел на край кровати, посмотрел на Дин Сяорань, которая спала на кровати, взял ее за руку и ласково сказал: "Дурочка, почему ты не скажешь мне, когда забеременеешь?".

Дин Сяорань просто заснула в оцепенении. Он услышал, что кто-то разговаривает с ней, открыл глаза, увидел Юй Цзыцяна и засмеялся: "Цзыцян, я в порядке, не волнуйся".

Увидев, что она открыла глаза, он тут же осторожно спросил: "Живот болит? Травма на теле все еще болит?".

"У меня сейчас хорошее настроение, у меня больше ничего не болит. Я не хочу рассказывать вам об этом ребенке, но я даже не знаю о нем. К счастью, Бог не так жесток и спас этого ребенка". Ей больно, но она может сдержаться. Боль того дня не может сравниться с ее радостью в этот момент.

"Ты, ты просто не обращаешь внимания на свое тело, ты даже не знаешь, что беременна".

"В последнее время столько всего произошло, что я и не заметила!".

"В будущем тебе нельзя небрежно относиться к своему телу, ты знаешь?".

После городской травки. "Хорошо, хорошо, я знаю! Кстати, где мои родители и тети?"

"Мама знает о твоей беременности, поэтому рада передать ее. В это время я должна подтянуть тетю и дядю, чтобы обсудить наш брак. Сяоран, спасибо тебе большое". Юй Цзыцян переключился на держание руки Дин Сяоран обеими руками, переполненными сердцем. Поторопись и люби глубоко.

Дин Сяорань нарочито невинно и мило улыбнулась и шутливо сказала: "Недостаточно просто сказать мне спасибо".

"Тогда чего еще ты хочешь?"

"Если ты хочешь всю свою жизнь, ты отдашь ее?"

"Да". Он ответил без колебаний, а затем оставил глубокий поцелуй на ее губах.

Через месяц семья Юй снова устроила свадьбу и пригласила гостей, лишь бы это были родственники и друзья, независимо от их статуса.

Дин Сяорань надела свадебное платье и накрашилась рано утром, и это свадебное платье было на самом деле тем самым, которое она примеряла в свадебном магазине, но Се Цяньнин не ожидала, что купит его.

"Сяорань, теперь твоя очередь быть невестой, как ты себя чувствуешь?" Се Цяньнин стояла рядом и смотрела на наряд Дин Сяоран, спрашивая, что она чувствует.

"Ты тоже была невестой, как я себя чувствую, ты должна быть очень ясной, почему ты хочешь

спросить меня?" Дин Сяорань ответила с легким стыдом, очень взволнованная.

После столь долгого ожидания, наконец, настал ее черед стать невестой. Разве можно расстраиваться? Просто такое счастье невозможно описать словами, оно так сладко.

"В любом случае, я все равно поздравляю вас, вы удачно вышли замуж. Похоже, что мое видение было правильным в самом начале. Я видел, что вы с Юй Цзыцяном устроили спектакль рано утром".

"Хорошо, не делай мне больно, меня от этого тошнит".

"Ах, тебе плохо и хочется блевать, но не блюй на свое свадебное платье, иначе, когда ты некоторое время будешь идти по красной дорожке, ты будешь не только сильно шуметь, но и вонять".

"Се, Цянь, Нин". Дин Сяоран сердито уставилась на нее, покраснев.

В это время вошел Чжун Минлянь с миской супа и позвал уступить дорогу: "Дай мне, дай мне!

Сяорань, сначала выпей куриного супа, я только что хорошо поела, не будь голодной. "

"..."

Дин Сяоран потеряла дар речи, а Се Цяньнин посмотрела друг на друга и беспомощно улыбнулась.

На сцене свадьбы Юй Цзыцян с улыбкой встречал гостей, и каждый гость тепло приветствовал их, что не шло ни в какое сравнение с безжизненностью прошлого раза.

Сяо Юйсюань и Линь Чаншэн, естественно, пришли на свадьбу, и выражения их лиц были немного неловкими, как будто они были смущены, смущены или удивлены.

Юй Цзыцян знал, почему у Сяо Юйсюань такое выражение лица. Он не подал виду и четко произнес на месте: "Госпожа Сяо, сегодня день моей свадьбы с Сяоран. Вы можете принять участие, но я надеюсь, что вы больше не будете так выглядеть". Раньше она была такой высокомерной и вызывающей, потому что теперь она моя жена, иначе вы знаете, каким будет результат."

"Нет, не буду." быстро ответила Сяо Юйсюань. На самом деле, она не осмеливалась сказать то, что хотела, но ей было неловко это говорить.

Кто бы мог подумать, что Дин Сяоран действительно выйдет замуж за Юй Цзыцяна, а Чжун Минлянь примет ее.

"Так-то лучше, проходите, пожалуйста".

Линь Чаншэн поспешно завел Сяо Юйсюань в дом, чтобы ее рот снова не стал причиной неприятностей, но его беспокойство было излишним, потому что Сяо Юйсюань не осмелилась ничего сказать.

Под руководством отца Дин, Дин Сяоран шла по красной дорожке под красивую музыку, шаг за шагом навстречу людям, которые проведут с ней вторую половину ее жизни, вспоминая по крупицам их встречи, знакомства и любовь. .

На самом деле, она очень счастлива, просто найдите правильного человека, и каждый сможет обрести счастье.

□Завершение□

Дорогие мои, история Юй Цзыцяна и Дин Сяораня подошла к концу.

Если у вас еще есть идеи, пожалуйста, зайдите в новую статью Mengmeng "Бесценные жены, вызов таинственных цветов", там вы увидите замечательную историю Jufeng (Mu Feiyu), (*^__^*)Hehe...

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2084600>